

№ 1140

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ XXVI

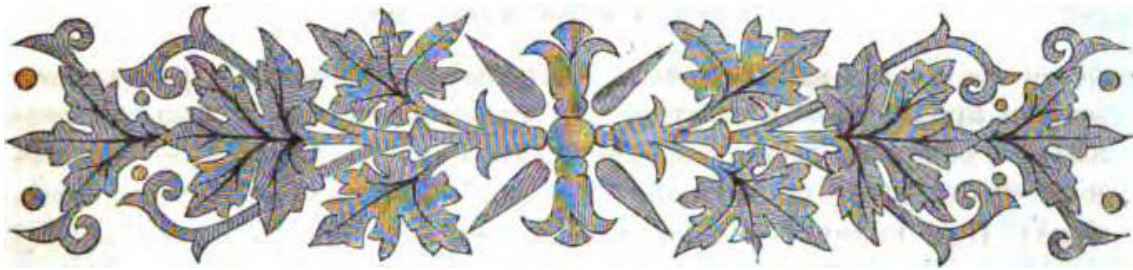
1886

М

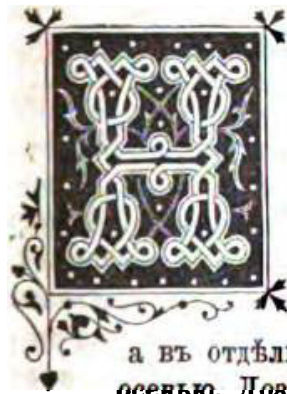
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1886

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Дневныя доворныя записи о московскихъ раскольникахъ. Сообщены А. А. Титовымъ. Изданіе императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва. 1886.

А АНТИКВАРНОМЪ рынкѣ г. Титову удалось приобрѣсти любопытныя, почти каждодневныя, донесенія о наблюденіяхъ надъ московскими раскольниками, которыя учреждены были въ сороковыхъ годахъ и дали поводъ тогдашней правительственной власти подвергнуть впослѣдствіи сильному гоненію отпавшихъ отъ господствующей вѣры. «Дневныя доворныя записи появились первоначально въ «Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей», а въ отдѣльномъ изданіи выпущены въ свѣтъ только нынѣшнею осенью. Доворныя записи начаты съ 11 ноября 1844 года. Въ первой части, за два послѣдніе мѣсяца 1844 г. и за весь 1845 годъ, содержатся 173 донесенія, а во второй, съ 1 января по 16 іюля 1846 года,—178 записей.

«Дневныя доворныя записи» читаются съ особеннымъ интересомъ, хотя со времени ихъ составленія протекло сорокъ лѣтъ. Для исторіи нашего раскола, для бытовой стороны его приверженцевъ, преимущественно безпоповщины, «Доворныя записи» представляютъ собою богатый матеріалъ. Авторъ ихъ неизвѣстенъ. По нѣкоторымъ догадкамъ, можно полагать, что онѣ составлялись Иваномъ Петровичемъ Липранди, игравшимъ немаловажную роль по раскольничьимъ дѣламъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ графѣ Перовскомъ, по другимъ свѣдѣніямъ, «Доворныя записи» обязаны своимъ происхожденіемъ другому лицу.

Въ донесеніи своемъ, отъ 4-го іюня 1846 года, доворщикъ писалъ: «Необходимость имѣть свѣдѣнія о мѣстныхъ общинахъ распространяющагося без-

поповскаго раскола въ Московской губерніи есть настоящая потребность, удовлетвореніе которой можетъ привести не только сугубую пользу въ настоящемъ обзорѣ расколовъ беспоповщинскихъ, раскрыть ихъ гнѣздищи въ отдаленныхъ отъ городовъ селеніяхъ, но вмѣстѣ представить правительству гибельныя дѣйствія Преображенскаго кладбища, къ его паденію, заслуженному точнымъ смысломъ закона. Наблюденія, продолжавшіяся втеченіе конца 1844 года, впродолженіе всего 1845 года и до половины достигающаго 1846 годовъ, болѣе и болѣе раскрываютъ: 1) что стремленіе Преображенскаго кладбища направлено разлить свою секту по Московской губерніи, напоить отравой средину Россіи; это есть та настоящая цѣль, къ достиженію которой оно не щадитъ ни своихъ проповѣдниковъ (если бы они погибли на семь пути), ни издержекъ денежныхъ; въ рукахъ его деньги и средства промышленности, т. е. главныхъ орудій, на невѣжественный и жаждущій пропитанія народъ дѣйствующихъ. 2) Какъ секта едосѣвская разливается изъ Москвы, такъ ея другія отрасли, Бабушкино, Кондратьевское, Аристово согласія, имѣютъ только отблескъ своего существованія, укореняясь въ окрестностяхъ, селеніяхъ и уѣздахъ Московской губерніи, гдѣ они обширно пустили корни своего разврата. 3) Въ XIX вѣкѣ непростительно уже при имѣющихся средствахъ не изслѣдовать подробно самыя индивидуальности беспоповщинскаго раскола, сливать его воедино, когда подраздѣленія могутъ яснѣе и полезнѣе для правительства указать пагубный вредъ, разливаемый извѣстными лицами. Чтобы скрыть цѣль объѣзда, есть самый лучший предлогъ описаніе существующихъ въ Московской губерніи фабрикъ, что само по себѣ необходимо, ибо: 1) большая часть фабрикъ, въ Москвѣ существующихъ, есть окончательно отдѣлочныя, какъ, напр., суконныя, первоначальная же работа сукна производится въ уѣздахъ; 2) филатурныя фабрики, возникающія съ неимовѣрнымъ усиліемъ со стороны фабрикантовъ, находятся въ уѣздахъ; 3) тканье миткалей, шелковыхъ матерій производится въ селеніяхъ; 4) заводы фарфоровые, химическихъ медикаментовъ существуютъ въ городахъ Московской губерніи. Эти четыре пункта, очевидно, показываютъ, что если развить истинную идею фабричной промышленности, то надо начать съ первоначальныхъ заведеній, болшею частію, въ уѣздахъ находящихся, собственно же въ Москвѣ существуютъ фабрики второстепенно; соединивъ двѣ пользы: 1) могущую провозидти отъ мѣстнаго изслѣдованія беспоповщинскихъ расколовъ и 2) отъ описанія фабрикъ, въ уѣздахъ Московской губерніи существующихъ, можно будетъ приобрести данныя, достойныя вниманія».

Такимъ образомъ первая мысль, объ изученіи современнаго состоянія раскола подъ видомъ командировки чиновниковъ для изслѣдованія промышленнаго развитія въ Россіи, осуществленная только въ 1853 году снаряженіемъ статистическихъ экспедицій въ Нижегородскую (подъ вѣдѣніемъ Мельникова), Ярославскую (подъ начальствомъ графа Стенбова) и другія губерніи, дана была министру внутреннихъ дѣлъ въ 1846 году.

Въ донесеніи отъ 7 мая 1846 года интересенъ рассказъ, какимъ образомъ раскольникъ купецъ Папулинъ выкралъ изъ собора въ Сольвычегодскѣ тамошнія иконы въ числѣ 1,350 образовъ. Соборъ былъ знаменитъ своими иконами Строгановскаго письма, преимущественно уважаемыми и чтимыми старообрядцами и раскольниками. Еще при царѣ Грозномъ итальянскіе художники, вызванные Строгановыми, поселились въ Сольвычегодскѣ, выстроили

тамъ для нихъ дворець, соборъ и украсили послѣдній произведеніями своей кисти. Папулинъ ⁴⁾ уговорилъ протоіерея собора донести въ св. синодъ о необходимости назначить сумму на починку княжескаго терема, и притомъ указать, что если синодъ разрѣшитъ продать прежнія и пришедшія въ ветхость иконы, то можно выручить на поправку до 1,000 руб. и тогда отъ синода не потребуется никакого денежнаго расхода. Синодъ приказалъ иконы за ветхостью продать и этими деньгами исправить теремъ. Папулинъ заплатилъ протоіерею 1,000 рубл. на ремонтъ терема и, сверхъ того, ему лично отдалъ 6,000 рубл. и за то получилъ изъ собора 1,350 иконъ (крупныхъ и малыхъ), которыя и увезъ на шести парахъ подводъ на двѣнадцати лошадяхъ. Въ числѣ этихъ иконъ были необыкновенно рѣдкія, напр., писанныя св. чудотворцемъ Петромъ митрополитомъ «Петровская умиленія и Владимірская». Папулинъ выкраденными иконами украсилъ, во вкусѣ мастерства глубокой древности, двѣ каменные моленныя, мужскую и женскую, и продалъ еще въ равныя губерніи Россіи иконъ на 13,000 рубл. Онъ бралъ за икону по 250 рубл., между тѣмъ какъ ему самому онѣ пришлись по 5 р. каждая.

Въ заключеніе сообщимъ еще три дозорныя записи, объясняющія появленіе въ то время вздорныхъ слуховъ и извѣстій въ раскольничьей средѣ. Отъ 22 марта 1846 года дозорный писалъ: «На Преображенскомъ кладбищѣ и между московскими еедосѣвцами распространился слухъ о близкой переимѣнѣ правительствующей особы. Еедосѣвцы рассказываютъ, что государь императоръ принялъ правленіе Россіею только на двадцать лѣтъ и въ семь текущемъ году долженъ сдать оное его императорскому высочеству государю наслѣднику, (будто) произнесенными словами самого наслѣдника солдатамъ, отслужившимъ двадцатилѣтній срокъ: «Я не хочу, чтобы отслужившіе двадцать лѣтъ еще служили; у меня будутъ свои на ваше мѣсто».

Отъ 23 марта 1846 года: «Еедосѣвцы питаютъ ненавистное чувство къ государю и вообще къ царственному дому отъ временъ царя Алексѣя Михайловича. Причина такого расположенія основана на заблужденіяхъ ученія еедосѣвской секты. Но наблюденія не могли еще на семъ остановиться, не изслѣдовавъ вполнѣ причины ненависти безпоповщинской къ нынѣ царствующему государю императору, ибо въ ряду его августѣйшихъ предковъ еедосѣвцы выставляютъ своихъ преслѣдователей; царствованіе же государя императора Николая Павловича не дерзаетъ порицать какими либо гоненіями. Вотъ почему употреблены были всѣ старанія для дознанія причины ненависти къ государю, особенно когда распространеніе безпоповщинскихъ расколовъ объяло самыя населеннѣйшія губерніи Россіи, а съ симъ разлило и единомысліе во всѣхъ отношеніяхъ. Развѣдованіе показываетъ, что еедосѣвцы порицаютъ государя за то, что онъ: 1) при коронованіи надѣлъ священныя бармы—символь патриаршаго сана, чѣмъ, похитивъ его, покорилъ себѣ церковь, тогда какъ и патриархъ есть только блюститель ея престола, но не владыка его, 2) при коронованіи не надѣлъ далматика—одежды свя-

⁴⁾ Купецъ Николай Андреевичъ Папулинъ жилъ въ Судиславлѣ. По вліянію своему на безпоповщину онъ занималъ первое мѣсто послѣ тогдашняго настоятеля Преображенскаго кладбища Семена Козьмина. Обладая значительнымъ капиталомъ, онъ былъ равносиленъ Козьмину въ губерніяхъ Костромской, Ярославской, Тверской, гдѣ поставлялъ и смѣнялъ настоятелей еедосѣвской секты по всѣмъ тамошнимъ модельнямъ и общинамъ.

щенной, въ которую облачался его родитель, императоръ Павелъ. Сие-то отступленіе онъ дѣлалъ по своей волѣ, чѣмъ обличилъ себя антихристомъ, выходящимъ противъ церкви. Если въ Москвѣ означенные два пункта, представленныя здѣсь буквально, заключаютъ въ себѣ нелѣпость, то чего должно ожидать отъ распространенія ихъ вдали отъ столицы, гдѣ заблужденіе раскола, невѣжество его исповѣдниковъ, увеличиваютъ ихъ большимъ безобразіемъ».

Отъ 30-го апрѣля: «На Преображенскомъ кладбищѣ равнесья слухъ, что при предстоящемъ бракѣ въ царствующемъ домѣ воспослѣдуетъ милостивѣйшій манифестъ, дарующій освобожденіе всѣмъ подсудимымъ еедосѣвцамъ; онъ же утвердитъ и свободное отправление обрядовъ еедосѣвской секты. Всего страннѣе разсѣяніе сего слуха состоитъ въ томъ, что онъ разлился отъ г-на Боровина, покровительствующаго проживающую на Преображенскомъ кладбищѣ мѣщанку Домну Иванову, занимающаго должность директора синодальной типографіи».

Мы слышали, что «Дневныхъ доворныхъ записей» будутъ обнародованы г. Титовымъ еще двѣ части не менѣе размѣромъ, какъ и нынѣ изданныя. Эти части еще интереснѣе. Онѣ обнимаютъ собою 1847 годъ и часть 1848 года передъ закрытіемъ Преображенскаго кладбища и началомъ гоненій раскола.

П. У.

Годъ въ Пескахъ (наброски и очерки Ахаль-Текинской экспедиціи 1880—1881 гг.). А. А. Майеръ. Кронштадтъ. 1886.

Текинской экспедиціи какъ-то посчастливилось. Давно ли взято Геокъ-Тепе, а уже объ этомъ послѣднемъ походѣ Скобелева написано нѣсколько книгъ. Кромѣ обширнаго сочиненія въ 4-хъ томахъ, названнаго «Войной въ Туркменіи» и составленнаго бывшимъ начальникомъ штаба отряда, генераломъ Гродековымъ, по оффиціальнымъ источникамъ, въ сравнительно короткій срокъ вышли три книги о томъ же походѣ: «Завоеваніе Ахаль-Теке» А. Маслова, «Ахаль-Текинская экспедиція» А. Щербака и воспоминанія А. Верещагина (брата художника). Теперь является четвертая книга личныхъ воспоминаній — Майера. Такое обиліе сочиненій о кампаніи, въ которой принимало участіе менѣе пятнадцати тысячъ русскихъ солдатъ, объясняется особымъ, исключительнымъ интересомъ, съ которымъ относилась публика къ тому, что дѣлалось за Каспійскимъ моремъ. Интересъ этотъ возбуждался политическимъ значеніемъ похода, а также личностью главнаго начальника—покойнаго Скобелева. Скобелевъ обладалъ рѣдкою способностью привлекать къ себѣ общее вниманіе во всякомъ предприняемомъ имъ дѣлѣ. Не надо забывать, кромѣ того, что предыдущій походъ (1879 года) на Геокъ-Тепе былъ неудаченъ, а начальникъ экспедиціи одинъ изъ выдающихся генераловъ кавказской арміи Лазаревъ умеръ отъ порчи крови. Мало того, не менѣе замѣчательный генералъ Тергукасовъ, принявшій отрядъ послѣ Лазарева и начавшій трудную работу приведенія въ порядокъ экспедиціонныхъ средствъ, заболѣлъ и, оставивъ край, тоже вскорѣ умеръ. Такимъ образомъ, два выдающихся военачальника были принесены въ жертву русской арміей на дѣло завоеванія маленькой страны съ незначительнымъ народонаселеніемъ.